
Зореслав Степанов
Возвращение на Землю
18+

Зореслав Степанов

Возвращение на Землю

https://litres.ru/74702457
SelfPub; 2026

Аннотация

После головокружительных приключений в туманности Андромеды и на далеких планетах, Кейн и Нэш вынуждены были вернуться на Землю. Здесь их уже ждали, и далеко не с распростертыми объятиями - спецслужбы, военные. Закаленные в космических сражениях с пришельцами, Кейн и Нэш не испугались, не пошли на попятную, и дали жёсткий отпор всем недоброжелателям. А потом, а потом сделали то, о чём давно мечтали. (Продолжение книг: «Звёздный корабль» и «Планета Плутон»). Автор обложки Viktor Stepanov

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Зореслав Степанов
Возвращение на Землю

Глава 1

– Сэр, мы потеряли уже два истребителя. Обе машины, как мы говорим между собой, ушли под лед. Первая застряла на глубине двух метров, вторая – шесть с половиной. Что с пилотами неизвестно. Машины не взорвались, но связи нет.

– Майор?

– Да, сэр. Извините, забыл представиться. Николас Янг. Военная разведка.

– Будем работать вместе. Джон Фридли – ФБР. Вижу, здесь собрались все.

– Да, сэр – все. Специалисты НАСА, наши из Пентагона, ФБР, ЦРУ. Не хватает только русских.

Полковник с любопытством посмотрел на подтянутого майора.

– Были уже запросы?

– Да. Почти сразу, как появился объект. Говорят, беспокоятся, не случилось ли у нас ЧП на одном из ядерных реакторов. Видно, со спутника засекли.

– Не дремлют, парни, – то ли одобрительно, то ли недовольно, заметил полковник.

Майор скривился.

– Мы бы на их месте действовали аналогично. Соседи, как– никак. Длина объекта оценивается в сто миль. Не то, что с орбиты, с Марса увидеть можно. Понадобилась дивизия морской пехоты, чтобы основательно закрыть зону. Журналисты, черт бы их побрал, так и прут со всех сторон. Точно тараканы.

– База «Двадцать девять пальм?

– Она самая.

– Насчет журналистов. Не церемоньтесь. Информация по техасскому объекту строго засекречена. Если кто проникнет в зону, аппаратуру отбирайте. Тем, кто упрямится – разбивать. И со всех брать подписку о неразглашении. Ответственность беру на себя. Чтоб на телевидение не попал ни один кадр. Виновные будут строго наказаны.

– Журналисты?

– Офицеры и сержанты оцепления. Вплоть до увольнения со службы. Командиры секторов надежные парни?

– Зеленые береты, сэр. Офицеры из спецгруппы «Бета Меркурий».

– Хорошо. Что с танками? Когда начинают?

– Через минуту, сэр.

– Потери большие?

– Восемь машин. В нашем распоряжении осталось еще пять. Два «Миража» и три «Леопарда».

– Потери среди личного состава?

– Только два местных полицейских. Из тех, кто первыми обнаружили объект. Исчезли вместе с машиной. Видно, решили подъехать поближе.

– Разве к объекту нельзя подобраться вплотную?

– Нет, сэр. Зона в сто метров непреодолима. Мы проверяли. Люди, техника, животные – все исчезает. Из тех, кто рискнул подойти к объекту…Сами понимаете, вначале ведь никто не знал, что представляет собой эта штуковина, и чем грозит, если приблизиться к ней. В общем, назад никто не вернулся. Исчезло пять человек. Опять–таки, из местных. Мы, разве что, потеряли два истребителя. Но тут еще не все ясно. Возможно, нам удастся их вернуть. Непростительный промах – пилоты решили посадить свои машины на поверхность объекта, и посмотреть, что там. Результат вам известен. Обе машины провалились внутрь объекта. Хотя, по–прежнему их можно увидеть с вертолетов. Связи все еще нет. Вот думаем, как вытащить их обратно. Сейчас, разумеется, мы никого уже не подпускаем к объекту. Разве что на безопасное расстояние.

– Серьезное дело, – сказал полковник.

– Дальше некуда, – согласился майор. – К сожалению, не все еще понимают это.

– Вы о ком–то конкретно?

– О тех, кто наверху. Нам нужна техника. А вместо нее к нам направляют комиссию. Шесть человек. Прибудут часа через два–три. Вот, ждем, – майор пожал плечами. – Что

толку с этой комиссии, не пойму.

– Николас…не возражаете?

– Нет, сэр. Буду только рад, если вы станете называть меня по имени. Особенно сейчас, когда мы в одной связке.

– Я тоже так думаю. Для вас я Джон. Без полковника.

Майор улыбнулся, пожал протянутую ему руку.

– Теперь, когда с официальной частью покончено, что мы сами– то думаете обо всем этом?

– Что я думаю? – майор потер пальцами подбородок. – Да, пока ничего. Информации кот наплакал. Все делают вид, будто что–то знают и контролируют ситуацию. Когда всем известно, что никто ни черта не знает. И если не случилась еще паника, то только благодаря своевременному вмешательству наших людей. Зеленые береты находятся в двух милях от объекта. Им, вообще сказали, что военные проводят испытания нового оружия – лазера. Конечно, объект можно увидеть в любой бинокль. Этого мы запретить не можем, но наблюдателю подобная информация мало что даст. Немалую роль в том, что вокруг относительно спокойно, сыграло и то, что объект появился в безлюдной местности. На сотни миль выжженная солнцем прерия, да пыльные холмы. Иначе такую громадину не спрятать. Сто миль длиной. Высота двадцать пять метров! И все время излучает желтый свет. И никакого движения. Взгляните… – майор вытянул руку и очертил пальцем в воздухе прямоугольник. – Объект как бы окружен черной каймой. Сразу ее трудно различить, но если

присмотреться…Думаю, все дело в ней. Своего рода экран, защищающий объект от контакта с внешней средой.

Полковник поднес к глазам армейский бинокль с усиленной оптикой. Объект уходил одним концом далеко на юг, в пустыню, превратив на своем пути в пыль не один десяток вполне солидных холмов.

Чтобы сровнять хоть один из них с землей, любой дорожно–строительной компании, наверняка, понадобился бы не один месяц. Здесь же, как утверждают очевидцы, все произошло в мгновение ока. Не было объекта – есть объект!

– Вы сказали, все исчезает. Как это происходит? – полковник опустил бинокль, и потер пальцами глаза. Смотреть долго на объект было невозможно. Излучаемый желтый свет был не очень сильным, но впечатление, словно смотришь на солнце. Круги так и плывут перед глазами.

– Тут еще много неясного. Наши люди, те, что исчезли…

– Вы же говорили, что у вас потерь нет? – перебил его полковник.

Майор не смутился.

– Ну, вы же знаете, как это бывает…Всегда найдутся сорвиголовы, которые лезут куда не надо, не спрашивая на то разрешения.

– Продолжайте.

На потери полковнику было наплевать!

– Так вот, у всех у них были рации. И обо всем, что они замечали на своем пути, немедленно докладывали на ко-

мандный пункт. Информация сразу поступала в компьютеры, а оттуда передавалась в аналитические центры наших ведомств – военных ведомств, – уточнил майор.

– Николас, не ходите кругами. Говорите прямо. Что–то не так?

Майор восхищено посмотрел на полковника.

– Дело в том, Джон, что если приближаться к объекту, то он начинает исчезать. Все исчезнувшие твердили об этом, пока не прекратилась связь. У нас есть записи их сообщений. Можете прослушать.

– Чуть позже, Николас. Мне интереснее узнать обо всем от вас. Хочу составить себе как можно более полную картину случившегося, и того, что проходит в данный момент.

– Да, сэр. Так вот, уже через пятьдесят метров объект начинает светлеть, и чем ближе вы к нему подходите, тем труднее его увидеть.

– Что, какая–нибудь дыра? Провал в пространстве?

Майор отрицательно покачал головой.

– Мистические бредни не в нашей компетенции. Кстати, местные писаки уже пустили «утку», мол, на Землю свалилась черная дыра, и уж теперь–то точно наступит конец света. Мы их, конечно, предупредили. Ну, вы, я думаю, понимаете, что я имею в виду.

Глава 2

Полковник одобрительно кивнул.

– К сожалению, а может к счастью – никаких чудес рядом с объектом не наблюдается.

– Как это? – удивился полковник.

– Все довольно просто. Я бы даже сказал примитивно. Я уже говорил – объект исчезает. Как если бы вы или я отправились искать линию горизонта. Глаза видят, а руками не взять. Что? А–а, нет. Люди надежные, без отклонений. Никто на них не нападал, не воздействовал на психику. Объект бледнел, и чем ближе они к нему подходили, тем труднее его было обнаружить. В конце концов, они исчезали для нас точно так же, как он для них. С той лишь разницей, что мы объект по–прежнему видели, а люди не возвращались. Связь тоже прекращалась.

– Занятно, – пробормотал полковник. – А что в это время наблюдали все те, кто находился вне зоны? Было что–нибудь необычное?

Майор кивнул.

– Когда человек входил в условную зону, в воздухе, совсем низко над землей, появлялась белая, мутная полоса. Я так полагаю, срабатывала защита объекта. Возможно, та самая черная кайма, о которой я вам говорил. Не удивлюсь, если окажется, что это именно она предохраняет объект от воз-

действия на него внешней среды…Нет, сэр, человек, идущий к объекту, полосы не видел. Мы спрашивали. Не исключено, что на самом деле объекта здесь нет. Физически. А все, что мы наблюдаем всего лишь какой–то световой эффект. Не знаю. Здесь может быть все, что угодно.

– Мираж? – с иронией заметил полковник.

– Вы тоже подумали об этом?

– Единственное, что пришло в голову. Кроме…

Майор напрягся, улыбка медленно сошла с его острого, как топор лица.

– Кроме…да, мираж. Наверное, те полицейские решили так же, – полковник поднес к глазам бинокль, и сделал вид, будто изучает объект: – «Черт! Едва не обмолвился!» – сердито подумал он, опуская через минуту бинокль, и снова поворачиваясь к майору.

– Возможно, вы правы, сэр.

– В чем? – поинтересовался полковник.

– Насчет миража. Полицейские были парни простые, без фантазии. Вот и поплатились головой.

– Ну, это я так – сорвалось.

– Понимаю, сэр. Но такое объяснение удовлетворило бы многих. В том числе и меня, – майор натянуто засмеялся, и заложил руки за спину.

– Извините, Николас. Вы говорили о танках. Хотелось бы увидеть воочию. Не подумайте, что я сомневаюсь в ваших словах. Да и как тут можно сомневаться, когда эта громадина

в двухстах метрах от нас. И все же…

– Разумеется, Джон. Никаких проблем. Мы должны были начать минут десять назад. Видно, произошла заминка. Сейчас выясню.

Пока майор препирался с кем–то по рации, полковник Фридли разглядывал временный, наспех оборудованный лагерь. Десятка два уже поставленных армейских палаток, бронетехника, бункеры, собранные из готовых блоков. Много людей в камуфляже. Спутниковые антенны, ретрансляторы.

– Все в порядке, сэр, – майор спрятал рацию в нагрудный карман рубашки, посмотрел полковнику в глаза. – Небольшие неисправности. Бронетехника управляется дистанционно – компьютерами. Людей мы больше не рискуем посылать.

– «Леопард»? – спросил полковник.

– Да. Первым пойдет «Леопард», за ним «Мираж». Не машины – зверюги. Земля так и дрожит.

– Когда идет танк, полоса появляется?

Поняв, что полковник имеет виду, майор утвердительно кивнул.

– Скоро сами увидите, сэр. Любопытное зрелище. Машину будто стирают невидимым ластиком. От ствола и до гусениц.

– А что передает электроника?

– Поначалу, все как будто в порядке. Потом наблюдается постепенное затухание сигнала. Точно между танком и оперативным центром опустили мощное, экранирующее при-

способление.

– Ясно. В запасе что– нибудь еще, кроме «черепах» есть?

– Лазер. Теллуровый лазер. Новая разработка компании «Мэнвекилл Технолоджи Инк». Корпорация ориентирована на военные разработки. Я видел, как действует их игрушка. Режет все подряд. Любой металл, любой толщины. Вон тот бункер, видите…Слева от спутниковой антенны…там он. Сегодня утром спецы корпорации оборудовали под него площадку. Если затея с танками не даст никаких результатов, пустим в ход лазер.

Пятнистый «Леопард», сердито взревел двигателем, выбросил облако черного дыма и, взрывая траками землю – переваливаясь на рытвинах и колдобинах – уверенно пополз к объекту.

Всякое движение в лагере мигом прекратилось, и люди, не занятые в этот момент работой или по службе, мигом высыпали из палаток на улицу. Всем было интересно посмотреть, чем закончится очередной штурм. Со вчерашнего дня они потеряли восемь машин.

И – как заключил полковник Фридли из перешептываний за своей спиной – мало кто из присутствующих сомневался, что такая же незавидная участь постигнет и девятую машину. Танки исчезали. Не горели, не взрывались. Просто исчезали. И это было непонятно.

– Внимание, Джон, машина приближается к зоне.

Полковник Фридли молча поднес к глазам бинокль. При-

слушиваясь к отдалявшемуся гулу двигателя, он внимательно изучал отрезок пути, отделявший движущуюся машину от объекта.

Расстояние быстро сокращалось, и если верить словам майора, с минуты на минуту должно произойти то, что повторялось уже несколько раз. Танк должен исчезнуть.

Взгляд полковника с пятнистой башни танка, переместился на два–три метра вперед. На сухую, выжженную солнцем почву. Полковник надеялся заметить какую–нибудь деталь, ускользнувшую от глаз многочисленных наблюдателей, но как ни всматривался, ничего необычного не обнаружил.

Самая обыкновенная, ничем непримечательная почва. Редкая трава. Взбиваемая траками стальной машины пыль… Ничего. Совершенно ничего, за что мог бы зацепиться взгляд!

Объект приближался. Теперь он нависал над танком, точно спящий слон над шустрым муравьем. Ни малейшего движения. Один только желтый свет.

Взгляд полковника переместился вверх и влево. Он изучал дрожащий от жары воздух метрах в пяти от – то ныряющего, то снова задирающегося вверх – длинного ствола танка.

«Черт! Ну, и жарища. Солнце так и палит. Еще минута, и я ослепну!» – поморгав глазами, полковник сосредоточенно принялся разглядывать машину, то поднимая бинокль, то опуская, и провожая взглядом рассеивающиеся, и оседавшие

обратно на почву, поднятые всего несколько минут назад облака пыли.

«Стоп! А это еще что такое?» – взгляд полковника вместе с биноклем, рывком поднялся вверх.

Метрах в шести– семи, на уровне ствола танка, появилась ровная, белая полоса. Окуляры бинокля врезались в лицо полковника. Полоса не исчезала и, сдвинувшись на несколько метров в сторону, неподвижно зависла в воздухе.

– Взгляните, майор. Похоже, это то, о чем вы мне говорили. Полоса. Белая, мутная полоса.

– Да, сэр. Нет, спасибо. Я хорошо ее вижу и без бинокля. Будьте внимательны. Сейчас машина начнет исчезать.

Полковник почувствовал, как напряглись мышцы. На лбу выступили капельки пота. И он не знал от чего: от жары или от волнения. Танк приближался к полосе. Вот ствол в метре от нее…вошел в полосу.

Именно вошел, потому что за полосой его уже видно не было. Танк продолжал двигаться, и по мере его продвижения вперед, все большая часть корпуса становилась невидимой. Через минуту машина полностью исчезла, а вместе с ней исчезла и полоса. Словно ее и не было.

Глава 3

– Представление закончено, сэр.

– М–да, – сказал полковник, опуская бинокль. Такого он не ожидал увидеть. – Признаюсь, майор, производит впечатление. А вернуть машины не пробовали?

– Пробовали, разумеется. Безрезультатно. Как только полоса прицепится к корпусу, неважно в каком месте, пиши, пропало – техника исчезает бесследно. Другое дело, когда машина не вошла еще в зону. Возвращали, и не раз. Только проку от этого никакого.

Оставив бинокль болтаться на шее, полковник Фридли заложил руки за спину.

– Сколько у нас еще в резерве машин?

– Четыре. Два «Леопарда» и два «Миража». Третий только что накрылся.

– Николас, как вы смотрите на то, если оставшиеся у нас машины мы пустим одновременно? Все сразу. Но не компактной группой, а на разной дистанции друг от друга. Как думаете, из этого может что–то получится?

Майор нахмурился. Мысль полковника была для него новой.

– В любом случае, Джон – этого мы еще не делали. Мы пускали машины по одной, и ждали, что будет. Рассчитываете, что полоса не успеет их уничтожить, и хоть одной да

удастся прорваться?

Полковник Фридли дал уклончивый ответ.

– Почему бы нам не поэкспериментировать. Технически – это возможно осуществить?

– Компьютеры могут управлять одновременно несколькими сотнями машин. А если прибавить еще и авиацию…

– Рад, что мы понимаем друг друга с полуслова. Всегда приятно осознавать, что если рядом и не единомышленник, то человек готовый рискнуть.

Майор, как и подобает офицеру в присутствии подчиненных, скупо улыбнулся.

– Мне тоже, сэр. К тому же потеряем мы оставшиеся машины за сутки, или за пять минут, большой роли не играет.

Два «Леопарда» и два «Миража» разошлись веером, и двинулись к объекту. Как и во время предыдущих попыток, теперь уже почти все обитатели лагеря собрались возле командного пункта.

На своих местах остались разве что операторы компьютеров и связисты. Четыре танка одновременно. Такого еще не было! Похоже, полковник решил устроить неплохое шоу! Кто–то даже выключил гремевшую из палатки морпехов музыку. Только ветер и равномерный гул двигателей.

– Открывать по объекту огонь не пробовали?

Игнорировав изумленный взгляд майора, полковник продолжал следить за продвижением машин.

– Последствия могут оказаться непредсказуемыми. Нет,

конечно. Да, и полномочий у меня таких нет.

– Если эта чертовщина не исчезнет, рано или поздно это все равно произойдет, – пророческим тоном заметил полковник.

– Охотно вам верю. Но меня, я надеюсь, тогда уже здесь не будет.

– Считаете опасно?

– Опасно? Более чем опасно. Недопустимо!

– А как же лазер? Он, что – гуманнее?

– Не в этом дело, Джон. Удар лазером предполагается нанести не непосредственно по объекту, а по окружающей его черной кайме.

Взгляд полковника сделался ироничным.

– Не понимаю, чем это лучше снаряда?

Майор пожал плечами.

– Мое дело выполнять приказы.

– А мое отдавать их, – заметил полковник.

– Полоса, – спокойно сказал майор.

– Что? А–а, появилась все– таки. Одна?

– Похоже, на то, сэр. Пока одна. Напротив «Миража». Того, что заходит с левого фланга.

– Ага,…вижу. Как остальные?

– Пока идут.

– Что ж, будем надеяться, что хоть одной машине удастся пробиться, – лицо полковника неожиданно помрачнело. – Майор!

– Четыре полосы. Сейчас начнут исчезать. Кто бы мог подумать.

Полковник Фридли сжал в руках бинокль.

– Не причитайте, майор. Может, все еще и обойдется. Кстати, почему танки двигаются так медленно? Сделать ничего нельзя?

Майор поднес ко рту рацию.

– Джеф – «Миражам» полный ход. Почему «Леопарды» держатся у тебя вместе, словно сиамские близнецы? Идут как по рельсам. Разведи их. И побольше маневренности…Знаю… Понимаю. Постарайся, Джеф.

Картина на полигоне резко изменилась. «Миражи», идущие по флангам, неожиданно разошлись в стороны. «Леопарды», ревя двигателями, рванули на полной скорости вперед. Да так, что из–под траков комья земли полетели.

На лице полковника появилась довольная улыбка.

– Совсем другое дело, майор. А–то ползут, как раздавленные черепахи.

Майор, поигрывая рацией, улыбнулся в ответ. Кто знает, может им и в самом деле удастся перехитрить полосы?

До условной границы осталось десять метров…пять. «Мираж», идущий по левому флангу, быстро начал исчезать. Его словно посыпали чем–то белым. Гул двигателя еще был слышен, но сама машина уже растворилась в воздухе.

– Один попался, – сказал полковник, продолжая смотреть в бинокль.

Майор, следивший за вторым «Миражом», неразборчиво что–то пробормотал. Белая полоса уже прицепилась к стволу танка, и через минуту, если не раньше, у них останутся только «Леопарды». Да и то, похоже, ненадолго.

Вырвавшийся вперед «Леопард, находился метрах в пятидесяти от объекта.

– Здорово идет! – восхищенно сказал кто– то сзади.

Майор оглянулся.

– Здорово прет, крошка. Верно, сэр?

– Да, сержант. Пока прет.

– Все, – полковник резко опустил бинокль. – Один «Леопард» приказал долго жить. Николас, распорядитесь увеличить маневренность последнего. Вдруг проскочит.

– Техника работает на пределе. Компьютеры, Джон. Сами понимаете.

– Туда бы парней, и прямой наводкой. Смотрите, Николас, полствола уже испарилось.

– Джеф, убавь обороты…Отбой! – выключив рацию, майор смотрел, как исчезает последний «Леопард». И когда на виду осталась только часть движущихся гусениц, он задумчиво сказал: – Никак не пойму, то ли машины входят в полосы, то ли проходят мимо, и только потом исчезают?

Полковник Фридли молча слушал.

– Майор… – голос его звучал резко и настойчиво. Похоже, он принял какое– то решение. – Извините, что прерываю – лазер готов?

– Установка подготовлена еще утром. Но… – майор запнулся. – Разве вы не хотите отдохнуть?

– Отдыхать будем потом. Сперва доведем дело до конца. У нас ведь остался только лазер. Верно?

– Теллуровый, сэр. Остальное так – мелочь: снаряды, бомбы, ракеты. Грубые, и как я подозреваю малоэффективные средства. Не думаю, что существам, потерявшим свою собственность, понравится, если мы станем забрасывать ее бомбами… – майор вдруг осекся, только сейчас поняв, что следует из его слов. Он выжидающе посмотрел на полковника.

Но тот, похоже, не был удивлен.

– Нечто подобное высказал вчера и генерал Ричардсон. Прикажите, пусть включают лазер. Скоро ланч. Хотелось бы управиться вовремя.

– Да, сэр.

При дневном свете, луч лазера выглядел не очень эффектно. Такая себе едва заметная алая нить, соединившая между собой бункер, где размещалась установка и объект. И только потом, спустя некоторое время, полковник Фридли сообразил, что белая полоса на пути лазера так и не появилась.

Луч беспрепятственно проходил сквозь зону непреодолимую для техники, и справа, в нескольких метрах от земли – на черной, не отражавшей солнечного света поверхности каймы, плотно окружавшей объект – устойчиво держалась алая точка. Это что–то, да значило!

– Когда будут получены первые результаты? А, майор?

– Они уже поступают. По лучу можно определить плотность вещества, степень поглощения энергии, химический состав. Ну, и я думаю, еще кое– что. Окончательные результаты получим позже. Сначала ими займутся специалисты. Наше дело определить, что это, и как оно здесь очутилось.

Полковник Фридли внимательно слушал. То, что сейчас говорил майор Янг, сильно смахивало на сюжетную линию какого–нибудь фантастического романа. Наконец–то у них появилось что–то по–настоящему стоящее и загадочное, и они, поспешив обнести это что–то колючей проволокой, пытаются выяснить его происхождение.

– Занятно, занятно, – невнимательно пробормотал полковник, пропустив большую часть из сказанного майором мимо ушей. Догадки и предположения его не интересовали. Он отдавал предпочтение фактам, реальным, как солнце над головой. Обсасывать со всех сторон небылицы, дело писак.

– Майор.

– Да, сэр.

– Выясните, не проходит ли луч лазера сквозь объект. С противоположной стороны у вас есть люди?

– Несколько постов. Минуту, сэр, – майор включил рацию. – А–тридцать, проверьте зону.

Полковник ждал.

– Все в порядке, Джон. Луч увяз в кайме.

– Хорошо.

Взгляд полковника медленно продвигался по лучу. Начав

с объекта, он приближался к бункеру. Плотный, ровный луч. Полковник хотел уже было перевести взгляд обратно на объект, как луч в метре от бункера, отрезало.

Он выходил из бункера приблизительно на метр, потом полностью исчезал и снова появлялся. Больший участок луча медленно втягивался черной каймой. Несколько секунд и алая точка, которую они наблюдали на протяжении последних десяти минут, бесследно исчезла.

Полковник повернулся к майору. Взгляд его выражал полное недоумение.

– Джеф. что у вас? Почему исчез луч? Так…Так…Люди в порядке? – лицо майора помрачнело, и каждое свое «так», он сопровождал кивком головы.

– Плохие новости, Николас?

– Установка полностью обесточена. В ядерном реакторе не осталось и капли топлива. Объект высосал все.

– Поэтому исчез луч?

Майор утвердительно кивнул.

– К счастью, все обошлось. Люди не пострадали. Техника тоже.

Сдвинув брови, полковник Фридли посмотрел на часы. И смотрел так долго, что майор понял – полковник во власти эмоций. И не удивительно. Если бы реактор взлетел на воздух, им не позавидуешь. Отправиться с полигона прямиком в ад. Ничего не скажешь. Веселенькая перспектива!

– Пожалуй, острых ощущений на сегодня достаточно. Ни-

колас, мы можем продолжить наш разговор в другом месте? Здесь становится слишком жарко. И повинен в этом не только объект. Техасское солнце припекает не хуже, чем на каких– нибудь экваториальных островах.

– В моей палатке, Джон. Посидим за чашкой кофе. Я сам готовлю. Прекрасный, бразильский кофе, как в рекламе…Да, конечно, виски предпочтительнее…Сержант! – громко позвал он. – Если что, я у себя. Полковник, прошу.

Глава 4

В просторной палатке никого из офицеров не было и майор, указав полковнику на раскладной стул, и, предложив чувствовать себя как дома, отправился в дальний конец палатки за бутылкой и стаканами.

Когда он возвращался обратно – неся в руках и то, и другое, – на столе, за которым устроился полковник Фридли, зазвонил телефон.

– Возьмите трубку, Николас. А я тем временем налью.

Майор кивнул, положил свою ношу на стол и снял трубку. Молча выслушав сообщение, он положил трубку и, устроившись в кресле напротив, смотрел, как полковник разливает в стаканы прозрачную жидкость.

– За объект, – сказал полковник, протягивая один стакан майору.

– За объект, – отпив глоток, майор Янг положил стакан перед собой на стол. – Теплое, – заметил он.

– Чепуха, – возразил полковник. – Не люблю я эту бурду со льдом. По мне, глоток чистого виски взбадривает куда сильнее, чем бутылка этого сиропа.

Майор взял стакан левой рукой, отхлебнул еще глоток.

– Джон, если не возражаете, вернемся к русским. Мне только что сообщили, они сделал новый запрос. Настаивают на своем участии в исследованиях. Хотят прислать группу

своих специалистов.

Полковник ухмыльнулся.

– Похоже, от этих русских мы никогда не отделаемся. Рано еще! Пусть пока довольствуются информацией со спутников и слухами, распространяемыми желтой прессой. Ситуация шаткая. Много неясного. Дождемся хоть какой–то определенности. Кто–то ведь должен явиться за объектом. Не знаю, есть ли в том мире, где его построили деньги, но такими игрушками просто так не разбрасываются. Дорогое удовольствие! Да и не нам это решать. Хотя, мне думается, к нашему с вами мнению все же прислушаются. Знаете, Николас… – полковник уже допивал свою порцию виски. – Никогда не думал, что доведется заниматься таким необычным делом…Да, чуть не забыл. Информация по «Мустангу» есть? Белый «Мустанг», обнаруженный на дороге. Говорят, там росло какое–то дерево. Неподалеку. И оно, то ли светиться, то ли еще с ним что–то приключилось. В управление сообщение поступило только сегодня утром. Наши агенты уже выехали на место происшествия. Но вы, Николас оказались тут раньше. Как, поделитесь информацией с родственной службой? – полковник, не забывая время от времени улыбаться, смотрел на майора поверх стакана.

Николас Янг достал из нагрудного кармана рубашки две фотографии.

– Специально захватил, Джон. Думал, захотите взглянуть.

– Любопытно, – сказал полковник, беря фотографии.

На первой фотографии симпатичная, молоденькая девушка обнимала темноволосого парня за шею, положив подбородок ему на плечо. Довольные, веселые лица так и расплылись в улыбке. На второй фотографии парень держал девушку на руках, стоя по колена в воде.

– Побережье Мексиканского залива. Где–то возле Санта–Круз, – пояснил майор. – Фотографии любительские.

– Откуда?

– Взяли у парня дома.

– И кто эта влюбленная пара?

– Кейн Келлиган и Нэш Маколин. Ему двадцать пять, ей двадцать один год. Познакомились в студенческом городке. Келлиган окончил Йельский университет. Инженер–программист. Маколин будущий экономист. В Техас Келлиган переехал в прошлом году, сразу после окончания университета. Живет в пригороде Хьюстона. А девчонка… – майор взял у полковника снимки и взглянул на улыбающееся лицо Нэш. – Насколько мне известно, приехала к нему погостить. Две недели назад. Кажется, они собираются пожениться. В тот вечер, когда появился объект, они были на вечеринке. Есть много свидетелей, которые видели их вместе. Человек двадцать. В основном, бывшие сокурсники Келлигана. Отмечали какое–то торжество. Домой они тоже поехали вместе.

– Что, все двадцать человек?

– Нет, сэр, Келлиган и Маколин. Они уехали в одной ма-

шине. Обнаруженный дорожной полицией «Мустанг», принадлежит Келлигану. Есть подозрения, что их исчезновение как–то связанно с появлением в прерии неизвестного объекта. Неподалеку от того места, где нашли пустую машину, росло дерево. То самое, о котором вы упомянули. Вернее,… – майор хмыкнул, покачал головой. – В общем, сейчас и не скажешь, что это было: дуб, акация или еще что–то. Местные жители говорят – дуб. Я сам видел, Джон. Своими собственными глазами. Дерево изменилось до неузнаваемости. Ствол светится, словно в него воткнули и одновременно подожгли сотню бенгальских огней. Наши спецы, конечно, что–то там замеряют, изучают так сказать, но, по–моему, они больше чешут затылки. С подобным явлением никто в мире раньше не сталкивался. Даже каких–либо подходящих теорий нигде не наработано.

– С этим потом, – прервал полковник. – Меня больше интересует исчезнувшая парочка. Наверняка, они что–то видели. Проверяли, может они где– нибудь в другом месте? В Маями, к примеру? Лежат под пальмами, а мы тут…

– Проверяем, Джон.

Полковник положил на стол пустой стакан.

«Мустанг» Келлигана совсем новый, – продолжал Николас. – Не думаю, что он был настолько пьян, чтобы оставил такую шикарную машину на дороге и, прихватив свою подружку, отправился домой пешком. Да и дома он не появлялся. По крайней мере, так утверждают соседи, с которыми

нам удалось переговорить, знающие Келлигана лично. Похоже, он исчез, Джон. Исчез по–настоящему. А с ним исчезла и Нэш Маколин. Разумеется, мы отрабатываем все версии. Но делать какие–либо выводы, пока рано.

– Считаете, что их исчезновение как–то связанно с появлением объекта?

– Вы же сами сказали, что они могут быть свидетелями. Время, когда закончилась вечеринка, и время появления объекта, приблизительно совпадают. Около двух часов ночи. Но в любом случае не увидеть дерево, они просто не могли. Машина стоит точно напротив него. Так что… – майор откинулся на спинку кресла. – Не удивлюсь, если окажется, что они все видели.

Полковник ухмыльнулся, плеснул себе в стакан еще виски.

– Пришельцы? – ироническим тоном спросил он.

Майор не ответил. Если объект потеряли не русские, то кто? Китайцы, японцы или может быть арабы? Как ни крути, все сводилось к – майору трудно было даже сказать это самому себе – к банальным пришельцам.

– Ладно, Николас, с пришельцами мы разберемся потом. Разделим наши обязанности. Я со своими людьми займусь исчезнувшей парочкой, а вы продолжайте изучать объект. Мы умеем разыскивать людей. Машина Келлигана осталась на прежнем месте, или вы ее оттуда убрали?

– Пока нет, Джон. Решили оставить все как есть. Полага-

ем, рано или поздно за ней обязательно вернутся. Не исключено, сам Келлиган.

– Кто охраняет?

– Сейчас местные полицейские. Дежурят круглосуточно. Своих людей мы перевели на объект. Заодно присматривают и за деревом. Понимаю ваши опасения, Джон. Наблюдение скрытное. Со стороны ничего незаметно. Если Келлиган все же вернется. Если допустить, что он каким–то образом связан с объектом, он, наверняка владея какой–нибудь информацией о нем – не может не понимать, что появление в прерии столь необычной конструкции не может не вызвать интерес у соответствующих служб. Не говоря уже о простых обывателях. Пусть думает, что все наше внимание сосредоточенно на объекте. А когда он подойдет к машине, мы…

– Аккуратно проследите за ним. Вы это хотели сказать?

– Не совсем.

– Отлично. Келлигана мы берем на себя. Если у вас появится что–то новое – сообщите. Ну, и, разумеется, с нашей стороны полная поддержка всех ваших начинаний. Машину не трогайте. Усильте охрану, но опять–таки незаметно. Он может вернуться, посчитав, что шумиха уже утихла. Пусть все выглядит естественно: пустая дорога, оставленная им машина, и…наши люди в надежном укрытии. В одном вы правы, Николас. За «Мустангом» вернутся. Не могу сказать, кто именно, но вернутся. Может, Келлиган, а может его дружки…Ладно, мне пора в управление, – поднимаясь, закончил

полковник.

– А если они появятся сегодня? – майор Янг продолжал сидеть, и разглядывал пуговицы на рубашке полковника. – Брать, или пусть гуляют?

– Мы же договорились. Действуйте сообразно ситуации...Огонь? Только в случае оказания сопротивления. Николас, вы же сами отлично знаете, как все это делается. Ну, желаю удачи, – полковник улыбнулся, протянул руку.

– И вам, Джон удача тоже не помешает, – выпустив жилистую руку полковника, майор провел его к выходу из палатки. – Машина ждет, Джон. Приятного уик–энда.

– Что? Сегодня пятница…Верно! Вам тоже, Николас.

Проводив полковника взглядом до армейского джипа, майор Янг вернулся в палатку и снял трубку телефона.

– Сержант, направьте группу захвата к дереву. Да, да…тому самому дереву. Пусть сидят там и не высовываются, пока кто–нибудь не появится, или пока их не сменят агенты ФБР. Как действовать? Что за идиотский вопрос…Как вас учили, так и действуйте…Все, отбой! – положив трубку, майор Янг вышел из палатки, и направился на командный пункт.

Солнце висело над головой, и майор с ощущением неясной тревоги посмотрел на тускло тлеющий желтым светом объект. Сто миль длиной. Двадцать пять метров высотой!

«Дьявол. И принесла его нелегкая. Светился бы себе где–нибудь в Антарктиде. Так нет же…» – резко повернувшись, майор потянул на себя дверь командного пункта.

Глава 5

Кейн внимательно разглядывал съехавшую на обочину автострады машину. Сомнений быть не могло – его «Мустанг». Машина, оставленная им уж неизвестно, сколько дней тому назад. Ее не угнали, не побили, и она, похоже, была в полном порядке. По крайней мере, таковой казалась с того расстояния, с которого ее изучал Кейн.

Корабль Тондора, неизвестно по чьей прихоти, собственной или по приказу своего хозяина, сел совсем рядом от того места, откуда все началось. Справа от машины светилось голубым и алым то самое место старое дерево.

На месте, где они впервые увидели Тондора, по–прежнему виднелся черный квадрат, удерживающий в своих границах голубое свечение. День близился к концу. Солнце касалось уже вершин скалистых холмов. Вокруг не было ни единой души.

«Наверняка, ловушка, – решил Кейн, разглядывая автостраду по обе стороны от машины. – Здесь всегда оживленное движение. А сегодня, словно все вымерло. Перекрывали дорогу, наверное», – он посмотрел чуть дальше, за гряду неровных холмов.

Желтое свечение разлилось на добрую четверть неба, и напоминало восход второго солнца. Там была база Тондора. Они ее видели с воздуха, когда корабль шел на посадку.

Она была поменьше плутонской, но тоже впечатляла. А если взять во внимание тот факт, что пришельцы развернули ее на Земле, то Кейн, в общем–то, представлял себе, что сейчас вокруг нее творится.

«Но надо же, корабль сел именно здесь, – продолжал размышлять он. – Значит, между местом посадки и базой существует какая–то связь…Черт, как же я отвык от всего этого! Не удивлюсь, если окажется, что Тондор специально решил столкнуть нас с людьми. Но зачем? Полковник, преследования…Хм–м, надо быть осторожным…А машина, пожалуй, я схожу к ней», – Кейн продолжал смотреть на экран.

Нэш была тут же, в своем кресле, и ее красивый рот невольно кривился от отвращения, и с трудом сдерживаемого раздражения. Она понимала, что это их дом. Что они тоже люди, но ей абсолютно не хотелось здесь быть.

Слишком все безобразное, кривое и грязное. А какая беспросветная тоска! Свихнуться можно. И они здесь жили. Ну, нет, либо она была слепой, либо ничего не замечала вокруг.

Нэш почувствовала, что ее обида на Тондора возрастает с каждой минутой. Хотя, был один момент, когда она даже обрадовалась, увидев снова свой мир.

Но очарование, навеянное радужными воспоминаниями быстро рассеялось, и она была похожа на человека, которого сонным поставили под холодный душ.

Ей хотелось кричать, визжать, лишь бы выбраться отсюда. Но она только покрепче сжимала рот, и все больше мрач-

нела. И только воспоминания о Ломме и слабая надежда, что она когда–нибудь снова увидит свою необычную подругу, поддерживали ее в этот нелегкий час.

Но мозг Нэш, несмотря на охватившее ее волнение, работал как всегда четко и ясно. Сидя в кресле перед экраном, она оценивала ситуацию.

«Что–то задумал, – все мысли Нэш были обращены к Тондору. Земля ее не интересовала. Она изменилась, и была здесь чужой. Хотя сама еще до конца этого не понимала. – Хочет проверить нас, или чтоб мы выполнили для него какую–то работу, – продолжала хладнокровно размышлять она. – Наверное, эксперименты, как мы освоимся в своей среде после того, что видели. – Нэш горько усмехнулась. – Хорошо, что хоть корабль оставил и оружие. Иначе нас бы быстро скрутили. В первом же городке, куда бы мы поткнулись!»

Она повернула к Кейну голову.

– Твоя машина. Помнишь?

Ее интересовало, пойдет Кейн к машине или останется.

– Я думал, ее украли.

– Сходишь? – Нэш решила спровоцировать его.

– Ты хочешь?

– Я? – она пожала плечами. – Просто подумала, что именно это ты собираешься сделать. «Господи, что я говорю, – ужаснувшись, подумала она. – Точно обухом по голове ударили. Но, чего удивляться. Всего час назад я была на Плуто-

не. А сейчас…Нет, надо держаться. Держаться сколько хватит сил!» – она снова улыбнулась. На этот раз более естественно и непринужденно.

– В принципе, неплохо было посмотреть, как там. Оружие я не буду брать. Обойдусь скафандром. Как думаешь, корабль виден для посторонних? Если да, нам лучше спрятать его в какое–нибудь укромное место.

– Ага, в кратер вулкана, – съязвила Нэш. – Не беспокойся, никто его не видит. Иначе мы бы уже вели с кем–нибудь переговоры.

Кейн старался не замечать ее подавленного настроения. Он ее понимал, и считал, что скоро все пройдет, и они снова будут в норме. Кейн почувствовал, что желание покинуть корабль усиливается, толкает его вперед.

Он нетерпеливо поднялся. Вообще–то, он не прочь был заявиться к своим приятелям, закатить пирушку, и за стаканом виски поведать им о своих приключениях.

Они бы слушали его, разинув рты. И верили бы, потому что после некоторого выпитого количества алкоголя наступает момент, когда человек верит всему! Даже в то, что он свинья и дурак! Но Кейн понимал, Нэш будет против. И не просто против, она даже не поймет его, когда он только заикнется о пирушке.

– И все же, ты поступаешь глупо, – сказала она, когда он собирался уже уходить. – Мы не знаем, зачем мы здесь. Не знаем, что нам можно делать, а чего лучше избегать. Тондор

на этот счет ничего не сказал. Я бы не торопилась покидать корабль. Вместо этого попыталась бы посадить его в другом месте. Подальше от базы.

– Без его разрешения? Это еще хуже, чем выйти наружу. Думаешь, он не знает, где мы сели… Ладно, я хочу размяться, дать выход накопившимся эмоциям. Ты пойдешь?

Нэш молчала. Она видела перед глазами Плутон, Тондора, Ломму, Аррела. Даже Локкор сейчас вызывал ее симпатию. Все они были похожи друг на друга. Из одного куска теста.

А они, словно висели над бездной между двумя берегами. На одном был их мир – старый и привычный, как пара туфель – на другом мир, в котором, возможно, они нашли бы себя. Но сумеют ли они забыть Землю?

– Нэш, очнись. Что с тобой?

Кейн продолжал стоять перед ней.

– Что? – она словно проснулась.

– Ты пойдешь со мной?

– Нет, я останусь. Я просто не хочу выходить. Я буду следить за тобой по экрану. Заметишь что–нибудь подозрительное – сразу возвращайся. Нечего там торчать, пока тебя не схватят. Все знаю, все понимаю: полиция, машина вместо ловушки, спрятанные микрофоны, видеокамеры. Агенты, зарывшиеся в землю. Тоже читала детективы и смотрела фильмы. Не надо ничего говорить. Иди. Я буду ждать.

Кейн выглядел серьезным. Погладив ее волосы, он поце-

ловал Нэш в губы.

– Я быстро. Туда и обратно. Дайверы, ты знаешь, как их достать?

Нэш кивнула.

– Торопись, Кейн. Когда вернешься, мы улетим отсюда. Мне здесь не нравится, – она легонько подтолкнула его к алой стене.

Кейн повернулся и вошел в светящуюся толщу.

Нэш осталась одна.

Глава 6

Чем меньше оставалось до машины, тем быстрее Кейн шел. Он уже и сам был не рад, что задумал это дело, и хотел как можно быстрее с ним покончить. Все еще было жарко, перед лицом все время летали какие–то надоедливые мушки.

Звуки прерии, о которых он забыл, снова напоминали о себе. Шелестом травы, сверчанием кузнечиком, шорохом пробегавших, и тут же прятавшихся в норках грызунов. Кейн ни на что не обращал внимания.

Вот и автострада. Внимательный взгляд по сторонам. Кажется, никого. Странно, но вполне объяснимо. Если машина здесь стоит уже два месяца, а за ней так никто и не пришел, то полиция могла потерять бдительность. Не исключено, что все они сейчас возле базы Тондора.

Наконец–то под ногами твердый асфальт. Отряхнув прицепившиеся к брюкам травинки, Кейн подошел к «Мустангу» со стороны багажника. Поначалу машина была для него чужой, но чем ближе он подходил к ней, тем больше воспоминаний всплывало у него в мозгу.

Как радовался, когда купил ее. Первый уик–энд с Нэш на собственных, новеньких колесах. А как хвастался перед своими приятелями! Кейн провел рукой по нагретому металлу. Посмотрел на пальцы.

Они были грязными от пыли. Дверь была не заперта, и он, не раздумывая, сел за руль. Сейчас Кейну было наплевать на камеры и микрофоны, о которых ему говорила Нэш. Он снова привыкал к своей машине. Потому что несмотря на все события – это была его машина! И Кейну казалось, что она тоже знает, что он ее хозяин.

Когда он повернул ключ в замке зажигания, двигатель запустился с первого толчка стартера. Кейн включил первую передачу. Медленно отпустил педаль сцепления. «Мустанг» плавно выехал на середину автострады. Он, словно застоявшийся в стойле конь, рвался на простор. И сейчас, когда у него снова был всадник, надеялся показать себя во всей красе.

Кейн с минимальной скоростью ехал по автостраде. Машина слушалась идеально. Был миг, когда ему захотелось взять ее на корабль. Не бросать же ее на дороге второй раз! Но с этим потом.

Кейн выделывал на дороге фигуры, словно сдавал экзамены на права водителя. Ему никто не мешал, потому что на дороге по–прежнему никого не было. Это доказывало, что автострада перекрыта. И до первых постов, наверное, не меньше нескольких миль.

Если бы Кейн не был рассудителен, он, пожалуй, поиграл бы с ними в ковбоев. Но он продолжал кружиться на участке длиной в сто–сто двадцать метров. Проездив так около пятнадцати минут, он включил музыку, но тут же выключил.

Слушать этот визг и вопли он не мог. Еще не привык. Машина. Кейн поворачивал руль, то вправо, то влево. На лице его появилась улыбка.

«Если сейчас за мной наблюдает Нэш, думает, я рехнулся. Кружусь на дороге как кретин, впервые севший за руль. Ну, и пусть думает, что хочет. Мне нравится. И я буду ездить так, пока не приму решение. А принять его нужно. Если корабль будет торчать здесь год, мы от однообразия и скуки перегрыземся и поубиваем друг друга. Ничего, что–нибудь придумаю!»

Но через полчаса машина остановилась сама. Кончился бензин. Кейн вспомнил, что в тот вечер, когда они возвращались домой с той памятной вечеринки – уж не Тондор ли ее устроил? – он еще собирался заехать на бензоколонку. Но так и не успел.

А теперь и подавно не заправит ее. Он повернул ключ, чтобы не сажать аккумулятор, открыл дверь. Но выходить не торопился. Он сидел, сидел ни о чем не думая, положив правую руку на обшитый мягкой кожей руль.

Так прошло около десяти минут. И Кейн почувствовал, что он теперь мало чем отличается по внутреннему ощущению мира от того Кейна, каким был всего два месяца назад.

Вернулись давние привычки, привязанности, а следом и воспоминания о земных реалиях. Но он помнил и корабль. Помнил и Нэш, которая нетерпеливо его ждала.

«Ладно, пора возвращаться. Даже если нам суждено жить

среди пришельцев, никто нам не запрещает развлекаться на земных пляжах и в ночных барах. Мы можем считать себя путешественниками, или моряками. Несколько месяцев там – вроде дальнего плавания – потом короткий отпуск на суше среди людей. Компромисс неплохой. Если Тондор не будет возражать, я хотел бы, чтобы именно так все и было. Месяц работаем на себя, месяц или больше на него!»

Кейн почувствовал, что ему стало легче. Похоже, выход из тупика найден. Надо поспешить к Нэш. Нужно все ей рассказать, о чем он тут надумал. Иначе она еще выкинет какой–нибудь фокус.

Она же считает, что если она на Плутоне, то пути назад на Землю у нее уже нет. А если на Земле, то дорога ей уже заказана в мир Тондора и Ломмы. А все ведь может оказаться куда проще!

Нога Кейна опустилась на асфальт.

– Эй, приятель, как дела? Проблемы? – послышался шум, словно кто– то сбежал с горки, и за ним посыпались мелкие камушки.

«Впервые слышу голос человека за последние два месяца. Интересно, коп, ФБР?» – успел подумать Кейн, поворачивая голову. На губах его застыла довольно таки приветливая улыбка. Он и сам не думал, что будет чувствовать себя так непринужденно.

В следующий миг напряжение его уже покинуло. Это был не полицейский и не агент ФБР. Это было видно с перво-

го взгляда. Перед машиной, в нескольких шагах от бампера, уперев руки в бока, широко расставив ноги в стороны, стоял мужчина лет тридцати пяти.

На нем была клетчатая, расстегнутая на груди рубашка. Потертые джинсы, с зелеными травяными пятнами на левом колене. На ногах – пыльные, черные со шнуровкой ботинки на толстой, ребристой подошве.

На голове незнакомца красовалась широченная, и тоже далеко не новая десятигалонная шляпа. Из–под полей которой, на Кейна смотрело открытое, загорелое лицо.

Темные – несколько сонные, незнающие ни тоски, ни печали глаза, и доброжелательная улыбка, располагавшая к дальнейшему продолжению разговора. В общем, типичная ковбойская физиономия. Какими их представлял себе Кейн.

Смущала лишь пустая кобура, свисавшая с коричневого, потрескавшегося от жары и времени кожаного ремня. Но улыбка…Увидев ее, Кейн снова улыбнулся.

Почти что с дружелюбием, словно повстречал старого приятеля. Как–никак первое человеческие лицо после множества лиц самых разных пришельцев. Но сейчас Кейн не хотел о них думать. Открыв дверь шире, он разглядывал ковбоя.

Глава 7

– Привет, приятель, – поздоровался мужчина, подходя к нему походкой человека, которому, по крайней мере, в ближайшие два часа некуда спешить.

– Привет, – ответил Кейн. – Ну, и жара сегодня.

Поняв, на что он смотрит, мужчина ухмыльнулся и похлопал себя загорелой рукой по потертой кобуре.

Кольт в джипе. Оставил на той стороне холма. Знаешь одну из заповедей ковбоев? Убивай гремучих змей! Мое хобби, можно сказать. Приканчиваю этих чертовых «погремушек». Когда есть время, конечно. Иногда волосы так и встают дыбом, Но мне нравится. Все равно, что пропустить бутылку чистого виски.

«Ковбой! – утвердился в своем предположении Кейн. – Таких в полицию не берут. И тем более им не место в ФБР».

– Твоя красотка? Говорю, машина отличная. Она здесь уже несколько дней. Чего уставился – точно тебе говорю. Появилась, стой– ка, дай вспомню. Во вторник, вроде бы, а может и в среду. Наш шериф нашел. Билл, его Билл зовут.

Слушая его, Кейн подумал, что ковбой видно давно не имел благодарного слушателя. Иначе с чего бы он стал откровенничать с первым встречным. Хотя, может он чересчур коммуникабельный. Такое случается и в прерии.

И так, он продолжал молчать. Ковбой уверенно спросил:

– Что, не веришь?

Кейн, не желая рассердить его еще больше, взмахом руки дал понять, что верит.

– Угнали? – ковбой, похоже, был доволен своей проницательностью.

– Угнали.

– Я так и подумал, И не только я один. Все мы…Да, такую машину трудно уберечь. Наверное, тысяч пятьдесят отвалил…Что? Больше? Ну, знаешь…А сигнализация есть? Нет…Обязательно поставь, приятель. У моего шурина новый «Форд». Не весть что, конечно, но он навесил на него сигнализации точно на банковский сейф. И, что ты думаешь? – ковбой оперся рукой об открытую дверь машины. – Все равно сперли. Как? Да очень просто. Забыл спьяну включить всю эту хреновину. Вот такие дела! – запрокинув голову, ковбой громко засмеялся.

«Или он такой на самом деле, или пытается заморочить мне голову, – к Кейну снова начала возвращаться его обычная настороженность. – Но зачем? То есть, как зачем. На пустой дороге стоит никем не охраняемая машина. Может, сам пришел по нее, а тут я. Вот и старается выкрутиться. Наверное, хотел открутить что–нибудь».

– Ты с севера? – неожиданно спросил ковбой, перестав смеяться. Он вдруг начал озираться по сторонам.

«Ищет кого–то или ждет, – решил Кейн. – Наверное, своих подельников».

– Из Нью–Йорка.

– Сразу видно, что оттуда. Тебя как зовут, приятель? Боб? А меня Тед Хоппер. В Техас давно перебрался?

– Не очень. В прошлом году.

– А где живешь? В Хьюстоне или Далласе?

– В Хьюстоне. Точнее, в пригороде.

– А я… – ковбой повернул голову к холмам. – Здесь, неподалеку. На ранчо. Мы с братом разводим коров. Утром одна сбежала. Вот вышел поискать.

– Найдешь, – успокоил его Кейн, а сам подумал: – «Теперь понятно, почему он все время вертится. Если не врет, конечно».

– Ясное дело, – бодро отозвался ковбой. – А хоть кто угнал машину, знаешь?

Похоже, белый «Мустанг» интересовал его куда больше, бродившей где– то в прерии коровы.

– Знаю.

– Ну?

– Один мой приятель.

На лице ковбоя отразилось неподдельное изумление.

– Вот гад. Шею свернуть мало!

– Да нет, Тед, ты не понял. В общем–то, он не то чтобы угнал. Я сам дал ему машину. Мы были вместе на одной вечеринке, и он, хватив за столом лишку, решил прокатить с ветерком свою подружку. Вот и попросил одолжить мою машину. Я согласился. Друзья, все– таки. А когда они доехали

до этого места, Джекки – это его девчонка – захотелось прогуляться в прерии. Потом, не знаю, то ли они заблудились, то ли еще что–то случилось, машину они не нашли. Пьяные были.

Ковбой понимающе кивнул. С кем такое не случается.

– Ну, вот, – продолжал выдумывать Кейн. – Долго они ее искали, но так и не нашли. Прерия большая, холмов много. Говорят, заглянули за один, за другой – пусто.

– Домой добрались? – поинтересовался ковбой .

– Подбросила одна парочка. Тоже с вечеринки ехали, но с другой.

– Это хорошо. В прерии ночью холодно, – ковбой вдруг засуетился, завертелся на месте. – Ладно, Боб, парень ты что надо, но мне пора. Рад, что нашел свою машину.

– Спасибо, Тед.

– Скоро стемнеет, а мне еще надо корову найти. Еще забредет рогатая в темноте на пост.

– Пост? Какой еще пост? Раньше здесь не было никакого поста.

Ковбой как–то странно посмотрел на Кейна.

– Ты что, ничего не знаешь?

– Нет. А что случилось?

Ковбой сплюнул и, уперев загорелые руки в бока, недоверчиво уставился на Кейна.

– Давай, Тед, рассказывай. Нечего на меня глазеть.

– Ты серьезно ничего не знаешь?

– Я уже сказал.

– Окей. Джек говорит, что это работа русских. А я сказал, что косоглазых. Японцев или китайцев.

– Ты о свечении? – уточнил Кейн.

– Ясное дело. О чем же еще. Видишь, как полыхает? На полнеба! Здесь все только об этом и говорят. Как вспыхнуло ночью, три дня назад, так до сих пор и горит.

– Нефть?

Ковбой обиделся. Похоже, его тут за дурака держат!

– Извини, – поспешно сказал Кейн. – Продолжай.

Ковбой с шумом выпустил воздух, и покрутил головой.

– Ладно, слушай. Толком никто ничего не знает. Но я слышал, в прерии появилась какая–то штуковина. Огромная. Лежит среди холмов и светится.

– Сам–то видел?

– Да, как тебе сказать, только издалека. Той же ночью сюда прибыл полк морской пехоты. Загородили все вокруг колючей проволокой, а постов, что у меня коров в хлеву. На каждом шагу. Сами береты взяли в кольцо эту самую штуковину. Ну, а на постах местные копы.

– Значит, кроме света, ты ничего больше не видел?

– Не торопись, Боб. Какого черта! Я же рассказываю!

– Окей.

– Так вот, позапрошлой ночью я, Джек и еще несколько парней, ходили туда. У меня с собой был полевой бинокль. А Стив, так тот прихватил с собой самую настоящую подзор-

ную трубу…Прямо Колумб, черт побери! – ковбой громко засмеялся, и хлопнул Кейна по плечу.

Кейн скривился. Дурацкая привычка!

– Ну, вот, – возбужденно продолжал ковбой. – Пробраться сквозь посты полицейских делом оказалось плевым. Парни сами глазели на эту штуковину. В общем, подобрались мы довольно близко. Влезли на холм. Залегли. Джек сказал, что осталось две мили. А что такое две мили, когда эта громадина высотой с многоэтажный дом, а длиной – как я сегодня слышал – чуть ли не двести, а то и триста миль! Вся желтая и светится. Лежим, смотрим. Под нами прожектора, колючая проволока, зеленые береты. Парней перебросили из Омахи. А может, врут. Кто их разберет. Кругом светло, как днем. Стив хотел перерезать проволоку и подползти ближе, но мы его удержали. Парню могло влететь.

– Что–нибудь интересное увидели?

– Интересное? – ковбой сдвинул плечами. – Да как тебе сказать. Нам все было интересно. Эта штуковина везде одинаковая, что снизу, что сверху и светится. В бинокль еще можно смотреть, да и то недолго, а в подзорную трубу глаза так и слепит. Честно говоря, ничего такого я еще не видел. Даже в кино. Непонятное оно какое–то. Большое, длинное и желтое. Как если бы взять полную Луну, стереть с нее все пятна и растянуть по небу миль на двести. Было бы почти оно. Всю ее мы, конечно, не видели. Ну, штуковину эту. Она только начинается здесь. Потом уходит далеко на юг в пре-

рию. Думаю, там тоже до черта зеленых беретов. Никак не пройти. Хотя проволоку, наверное, можно перерезать…Сегодня снова собираемся туда. Если хочешь, пошли с нами, – предложил ковбой.

Глава 8

– Спасибо, Тед. Я бы с радостью…Дела!

– Понимаю. Да, не русские это. Не слыхал я, что у них есть такие штуковины.

– Тогда японцы.

Ковбой пренебрежительно скривился.

– Да у косоглазых ничего, кроме телевизоров нет. Сидят там на своих крысиных островах…на телевизорах, и деньги считают.

– Ну, тогда…Полицейских много?

– Со всего штата. В городе осталось по одной патрульной машине на район. Веселенькие ночки наступили. Всякая там шушера нарадоваться не может.

– Наверное, начальства понаехало…

– Сегодня днем. На двух машинах. Сам видел. Издалека, правда.

– По телевизору что–нибудь показывают? А то через машину не успел даже посмотреть.

Ковбой задумчиво почесал щеку.

– Да я тоже…Не обратил внимания. По–моему, ничего. Джек говорил, местная газетенка что– то там вякнула. Насчет дыры в космосе. Вроде как она упала на Землю, и теперь нам всем крышка. Врут писаки. Их–то ведь туда не пускают – журналистов. Дыра! – ковбой возмущенно покрутил

головой. – Какая же это дыра? На дыру совсем не похоже. Не пускают туда, вот и бесятся. Дурачье поганое. Не люблю журналистов! – ковбой отвернулся и сплюнул на асфальт. – Видал? – он указал на дерево, росшее на обочине. То самое дерево, возле которого они с Нэш впервые увидели Тондора. Дерево, с которого по сути все и началось. – Ничего подобного в жизни не видал, – продолжал говорить ковбой. – Чудеса, да и только. Впечатляет, верно? А раньше на этом месте рос дуб. Старый. Лет десять назад его еще молния сожгла. А посмотри сейчас – ствол красный, ветки голубые. И все светится. Чертовщина какая–то. Журналисты сюда тоже приезжали. И не только местные. Хотели сфотографировать. Где там, получили под зад пинком и укатили ни с чем. Видно, дело серьезное, раз полицейские не стали церемониться с писаками. Раньше они себя так с ними не вели. Сегодня, правда, здесь почему–то никого нет. Я о копах. Наверное, их тоже перебросили к объективу – как они называют светящуюся штуковину. Так что, можешь сходить к дереву, посмотреть поближе.

– Уже ходил.

– Да? Ну,…Я тоже. Даже отломал кусок голубой ветки! Дома поставил на шкаф. И что ты думаешь – светится! Лампочки не надо включать. Джей – моя девушка – говорит, чтоб еще одну принес. Хочет в спальне поставить. Очень ей нравится, как она светит. Не знаю, может и отломаю. Вон ту, что поровнее. Странно, что полицейских сегодня нет. Все

эти дни не отходили от дерева, а сегодня пусто. Эй, Боб, ты никого не заметил?

Кейн наморщил лоб.

– Да нет. Вот только тебя встретил.

– Странно, – повторил ковбой. – Что–то здесь не так. Может, в прерии что–то случилось?

– Тед, а к дереву ты как пробрался?

– Как и ты – ногами! – шутка показалась ковбою удачной, и он снова весело засмеялся.

Кейн улыбнулся тоже. Чтоб не выглядеть слишком серьезным.

Перестав смеяться, ковбой пояснил.

– Просто тогда здесь еще не было никого. Как сейчас. А мы возвращались домой. Ну, после нашей вылазки. Машина твоя здесь уже стояла. Тогда, конечно, я не знал, что она твоя. Думали, бензин кончился. Вот водитель и отправился в город за помощью. Здесь ведь недалеко. Но, в общем– то, нас тогда это не очень интересовало. Сам понимаешь почему.

Кейн кивнул.

– Вот, – ковбой перевел дыхание. – Глотнуть бы чего–нибудь. В горле пересохло. У тебя ничего нет? Пиво бы подошло.

Кейн открыл бардачок, заглянул.

– Кончилось.

– Окей, обойдусь. Так вот, слушай. Когда мы возвращались домой, дерево уже светилось. Как сейчас. Оно и днем

классно светит, а ночью так вообще глаз не отвести. В общем, глазели мы довольно долго, а когда очнулись, я и предложил отломить ветку – хотел получше рассмотреть. Парни не захотели, а я все– таки полез и отломил. Сейчас я бы не стал этого делать, но тогда, как после хорошей выпивки – море по колена, и на все наплевать. Потом появились полицейские машины. Ну, мы и убежали, – ковбой запнулся и с подозрением посмотрел на Кейна. Будто они до этого и не проболтали добрых полчаса.

– Слушай, Боб, я все хотел тебя спросить.

– Валяй, – небрежно разрешил Кейн.

– Ты ведь не из города шел, и не по дороге. И машины у тебя тоже нет. Ты шел из прерии, пешком, я видел.

Кейн спокойно посмотрел на него.

– Видишь свет? – он указал подбородком в сторону, откуда пришел.

Ковбой посмотрел.

– А что там?

– Фильм снимают. Про марсиан, – соврал Кейн, не моргнув глазом.

Открытое лицо ковбоя недоверчиво вытянулось. В темных глазах вспыхнуло любопытство.

– Ну? – все еще сомневаясь, протянул он. – Настоящее кино?

– Натуральные сьемки, – продолжал врать Кейн. – Приехали из самого Голливуда!

Ковбой был сражен.

– Дела! – протянул он. – А светится… светится что?

– Сам разве не можешь догадаться – корабль марсиан.

Кейну было смешно, но он сдержался, и лицо его осталось серьезным.

Ковбой сбил на затылок свою широченную шляпу, и уставился на тлеющий в миле голубым и алым корабль «марсиан», который, то ли случайно, то ли специально утратил в этот момент свою невидимость.

– Здорово светится, – одобрил он. – Точно сарай подожгли. Я и раньше видел свет. Решил – еще одно дерево. А долго будут снимать? Охота посмотреть?

– Да с неделю, – наугад ответил Кейн.

По лицу ковбоя расплылась довольная улыбка.

– Боб, а кто корабль делал? Сами?

Кейн скривился.

– Тоже скажешь – сами. Специализированная фирма. В Голливуде. Такие штучки в сарае за домом не смастеришь.

– Это точно, – сразу согласился ковбой.

Он стоял и все еще улыбался. Потом на его лицо легла тень озабоченности.

«Наверное, про корову вспомнил, – догадался Кейн. – Пора бы, а то я уже засиделся здесь».

– Черт! Корова! – воскликнул Кейн.

– Какая еще корова?

– Да эта, что сбежала. Я тебе говорил.

– А–а, верно, говорил.

Сумерки быстро сгустились, и было уже почти темно.

– Теперь черта с два ее найдешь! – раздосадовано воскликнул ковбой. – Ладно, Боб, я потопал. Бывай. Будешь в наших краях, заходи. Мы с братом будем рады тебя видеть. Может, к девочкам сходим. Наше ранчо рядом. «Веселая жизнь» называется. Любой тебе укажет дорогу. Ну, давай лапу.

– Спасибо, Тед. Обязательно зайду, – крепко пожав жилистую руку ковбоя, Кейн вышел из машины.

Ковбой легко и словно крадучись, начал подниматься по склону холма.

– Желаю найти корову, – крикнул ему в спину Кейн.

Ковбой остановился, обернулся, помахал рукой.

– Боб, а марсиан много в вашем кино?

Кейн не сдержал улыбки.

– Много. Дюжины две.

– А по телевизору, когда покажут?

– Месяца через три.

– Долго, – ковбой покачал головой и, поправив съехавшую на бок широкополую шляпу, снова покарабкался вверх.

Когда на виду осталась только его покачивающаяся из стороны в сторону «десятигалонка», Кейн – все еще продолжая улыбаться – наклонился внутрь машины, вынул ключи, и со вздохом облегчения выпрямился. Ковбой его утомил. Несмотря на то, что приятных моментов в их разговоре бы-

ло больше.

«Наверное, его брат немой. Вот парню и не с кем поболтать», – подумал он, поворачиваясь в сторону корабля.

– А теперь домой, – сказал он вслух. – Прощай «Мустанг». Вряд ли мы когда–нибудь еще с тобой свидимся. А уж, сколько девушек мы с тобой перевозили. Если бы Нэш узнала, давно бы бросила меня. Надеюсь, новый хозяин будет не хуже меня. Прощай, дружище… – Кейн говорил как с человеком и понимал, что если бы его сейчас слышала Нэш, то посчитала, если и не за сумасшедшего, то близкого к этому состоянию.

Похлопав рукой по пыльному багажнику, Кейн, не оборачиваясь, пошел к кораблю. С прошлым было покончено.

Глава 9

Прерия готовилась к наступающей ночи. Что–то вокруг непрерывно шуршало, потрескивало, перебегало. В воздухе, то зависая на одном месте, а то, вдруг резко уходя в стороны, вились комары. Вспомнился рассказ Теда о гремучих змеях.

Кейн, как и всякий нормальный человек, шипящих гадов не жаловал. И это еще мягко сказано. Если бы Тед, к примеру, организовал клуб по отстрелу «погремушек», то он, наверное, записался бы туда первым. Но, вспомнив о змеях, Кейн вспомнил так же и о скафандре. Он не светился. Значит, никакой опасности не было.

– На змей плевать, – пробормотал он. – Вот как там Нэш? Наверное, места себе не находит. Хотя… – он посмотрел прямо перед собой. Корабль снова был невидим, но бледное свечение все же просачивалось в воздух. – Если я видел корабль с дороги, то и она должна была видеть меня все это время. Если, конечно, находилась у экрана. Ничего, зато, сколько я узнал полезного! Нэш будет довольна!

Занятый разными мыслями, он не заметил, как прошел половину пути. И тут прогремел выстрел. Он был настолько неуместным в этой тиши, что Кейн машинально сделал еще несколько шагов, прежде чем сообразил, что произошло.

И только когда одновременно прозвучало еще два или три выстрела, многократно усиленные эхом, он пригнулся, при-

сел, а потом побежал к кораблю.

«Тед заложил. Или полицейские уже ехали!» – лихорадочно пронеслось у него в голове.

Выстрелы участились и трещали уже с трех сторон. Тихо было пока лишь там, где находился корабль. Вдруг стало светлее. Кейн увидел траву, свои пыльные туфли. Поначалу он удивился, но, увидев фиолетовое свечение, сообразил – сработала защита скафандра. Теперь ему никакие пули не страшны. Но он не остановился, и продолжал бежать.

Кейн не боялся преследователей, но не хотел, чтобы они видели его лицо. Тогда они, наверняка, будут знать, что он – это он. Конечно, полицейские могут допросить Теда, если тот не удрал достаточно далеко, и тогда все равно все откроется.

Но Кейн надеялся, что тот убежал, и ему удастся выиграть какое–то время. Пусть считают, что владелец «Мустанга» не имеет никакого отношения ко всем делам, что здесь творятся.

Вот и корабль. Когда до свечения осталось несколько шагов, он на мгновение утратил свою невидимость, и засверкал всеми своими огнями. Кейн с разбега прыгнул прямо на его пылающий корпус. Алое вещество поглотило его, и корабль снова растворился в наступающей темноте. Преследователи остались с носом.

Нэш его ждала. Она сидела в пол–оборота к экрану, и поглядывала, то на его освещенную вспышками выстрелов по-

верхность, то на стену, откуда должен был появиться Кейн. Она видела его неспешное отступление, и готова была вмешаться в любую минуту.

Когда он появился в помещении, она повернулась к нему лицом и молча смотрела, как он разглядывает свой скафандр, который начал уже бледнеть. Лицо ее выражало тревогу. И не только за Кейна. Если их так встретили, даже не попытавшись поговорить, то, что будет дальше? Война?

Кейн поднял глаза. Они светились озорным огнем. Словно все, что с ним случилось его здорово забавляло.

– Привет, Нэш, – сказал он, подходя к ней. – А в меня стреляли. Только что.

– ФБР, как и предупреждал Тондор?

– Если и не сами фэбээровцы, то, наверняка, кто– то с их благословения. Фу, устал, дай присяду, – он опустился в кресло, откинулся на светящуюся розовую спинку.

Инцидент со стрельбой он считал пустячным. Что–то вроде маленького недоразумения, или разминки перед серьезным разговором. В любом случае, он не боялся. Общение с Тондором кое–чему его научило.

– На корабле все в порядке? – спросил он, поглядывая на экран. Вспышки выстрелов стали реже. Кейн не удивился. В сам деле, в кого стрелять, если ни его, ни корабля больше не видно. – Ты как, волновалась?

– Я в норме. Корабль тоже, как видишь – не развалился. Знаешь, пока ты прогуливался, я даже успокоилась. Вро-

де как начинаю привыкать ко всему этому. Ну, не то, чтобы привыкать – вспоминать правила здешней игры.

Кейн кивнул. Что– то похожее было и с ним. Там, у машины.

– Рассказывай, – Нэш коснулась его руки, потом, словно убедившись, что он не будет против, потянулась к нему и поцеловала в щеку. Ей было сильно не по себе, когда осталась одна на корабле, и она была рада, что Кейн снова рядом. Вдвоем всегда лучше, чем одному. – Кейн, что за дурацкие круги ты выписывал на машине? Там, на дороге. Я все видела. Ты что, в балет решил записаться?

Кейн скривился. Шутка Нэш ему понравилась.

– Да нет, только дожег до конца горючее. Сейчас в баке пусто, ни капли бензина. Если помнишь, мы собирались заправиться. На бензоколонке Эрла.

Нэш помнила, но головой покачала отрицательно. Она не хотела ни о чем вспоминать. Люди, появлявшиеся из прошлого, нарушали ее новый мир. А она хотела сохранить его невредимым.

– А тот человек, с которым ты разговаривал. Кто он?

– А, Тед. Местный фермер. У него корова сбежала.

– Может, это он навел полицию? Ты не подумал об этом?

– Была такая мысль. Когда бежал к кораблю. Но, сомневаюсь. Тед любит полицию не больше, чем мы с тобой. Лучше, я расскажу тебе то, что узнал от него.

Нэш приготовилась слушать. Она была уверена, что все

только о них с Кейном и говорят.

– Так вот, – начал Кейн. – Тед говорит, что машина здесь стоит уже несколько дней. Понимаешь, что получается? Нас же не было два месяца.

– Несколько дней? – Нэш попыталась понять, что из этого следует. Но не смогла.

– Ты уверен, что не ослышался? Может, он что–то напутал? Не удивлюсь, если он из тех людей, кто видит календарь только по телевизору. Да и то, когда он работает.

Кейн покачал головой.

– Дни он мог перепутать. Но неделю и два месяца никак не спутаешь. Похоже, Тондор что–то накрутил. Если и не с реальным временем, то уж с головами людей точно. По крайней мере, тех, кого мы будем встречать. Но это так, всего лишь предположение, – он заметил, что стрелять перестали совсем. На дворе было темно и ничто не напоминало о недавней перестрелке. – Смотри– ка, утихло, – с легким разочарованием сказал Кейн. – Я думал, будут палить еще час.

– А зачем? Это же не кино. Зрелищность здесь никого не волнует. Да и патроны тоже денег стоят. Наверное, у них тоже режим экономии.

– Возможно, – согласился Кейн. – Но это все пустяки. Подумаем о себе.

– Потом, Кейн. Сначала расскажи, что узнал.

– Извини, забыл. Главное, там полно полицейских и морских пехотинцев. Везде колючая проволока. Если мы захо-

тим туда пробраться, без драки, и притом большой драки не обойтись. Но пока у нас есть корабль, мы можем не думать о ней. Базу оставим на самый крайний случай. Надеюсь, он никогда не наступит. Так… – Кейн нахмурился. – Он говорил много разного, но из–за этой стрельбы все из головы вылетело…А, вспомнил! Журналистов к базе и близко не подпускают. По телевизору тоже ничего не показывают. Полагаю, если они считают нас причастными к этому делу, то на нас давно уже объявлена тихая охота. – Если так, тогда стрельба легко объясняется. Машину не украли, потому что везде посты. Наверное, она была за приманку. Но Тондор нас предупредил, и нам надо только не остаться в дураках. А об этом мы, я думаю, позаботимся.

Глава 10

Нэш выглядела задумчивой. Все складывалось не самым лучшим образом. Для них, по крайней мере. Все настроены против них, и везде, куда они ни сунутся, их будут встречать приблизительно одинаково. Если полицейские видели корабль, не исключено, кто–то захочет его получить. А для этого сначала надо разделаться с его теперешними хозяевами.

Нэш отметила, что все ее мысли похожи на размышления какого–нибудь героя из фантастического боевика. Но реальность была далеко не фантастична. Люди есть люди, и они всегда поступают одинаково.

Всегда найдется кто–то, кто хочет получить больше, чем остальные. А корабль Тондора и все, что в нем находится, несомненно, лакомый кусочек.

– Кейн, давай поднимем корабль. Если он нам подчинится, мы сможем улететь отсюда. То, что мы сели здесь, еще ни о чем не говорит. Возможно, Тондор хотел, чтобы мы были поближе к базе. Рассчитывал, что мы будем чувствовать себя не так одиноко.

– И куда отправимся? В Сахару? К верблюдам?

– Ты сначала подними корабль, а потом я скажу, куда мы полетим.

– Окей, – Кейн опустил обе руки на желтый выступ перед

экраном.

Холмы, окружающие их со всех сторон, медленно начали уходить вниз. Сердце Нэш радостно забилось. Получилось! Теперь они смогут полететь куда захотят! Пусть тогда побегают за ними!

– Кейн, не торопись. Делай все не спеша, – с волнением в голосе попросила она.

– За корабль не беспокойся. Не хрустальный, не разобьется.

Свечение базы усилилось. Через минуту они увидели ее саму. База лежала среди холмов, и была похожа на огромный слиток золота, потерянный в стране лилипутов. Она светилась желтым, густым светом, и вокруг копошились маленькие, темные фигурки.

На глаза Нэш выступили слезы.

«Господи, да я бы пешком пошла туда. И не посмотрела бы на полицейских!»

Корабль медленно разворачивался, и база уходила за края экрана.

– Кейн, улетим быстрее. Не могу спокойно смотреть.

Кейн молча управлял кораблем. Он понимал чувства Нэш, и не хотел ее больше мучить, чем это требовалось по необходимости. Свет базы исчез. Экран снова потемнел.

– Не тоскуй, Нэш. Если прижмет, мы, я думаю, всегда можем искать на ней убежище. Тондор нас не осудит, – сказал он, когда они летели в полной темноте.

Звезд еще было мало, а Луна все еще никак не могла оторваться от горизонта. Но темнота была в их глазах, ослепленных ярким светом гиганта. На самом же деле багровел еще закат, маленькими искорками мерцали огни домов, над которыми они пролетали.

Нэш вытерла глаза, с шумом вздохнула.

– Нет, не буду плакать, – стараясь улыбнуться, сказала она. – Что–то я нервной стала.

– Много впечатлений. Много перемен. Посмотри на экран. Красиво, правда? – Кейн обожал закаты, и никогда не упускал возможности полюбоваться ими. А сейчас, с корабля, закат был особенно красив.

Скользнув взглядом по окрашенному в багровые тона горизонту, Нэш посмотрела вниз. Они, конечно, могут болтаться между небом и землей хоть до скончания века, но не для этого же Тондор забросил их на Землю. Должна быть какая–то цель. Может, им нужно как–то вмешаться в жизнь людей? Что–то им рассказать, показать? К чему–то подготовить?

«Нет, что я плету, – раздраженно подумала она. – Кому показать? Этим ходячим желудкам? Вот если им показать пачку банкнот. Или сказать, что за углом бесплатный супермаркет. Вот это бы подействовало. Тогда для чего мы здесь? Может, чтобы показать, что в мире существует еще что–то, кроме этого полунищенского существования? Дать людям задуматься. В конце конов они не виноваты, что каждый день

хотят есть. Такими их создали. И такими они вынуждены быть».

Нэш провела рукой по глазам. Подобные мысли ее всегда утомляли. В основном своей бесполезностью. Хотя и были красивы, и неординарны.

– Кейн, – она решила вернуться к делам более насущным и прозаическим. – В Лос–Анджелесе у меня есть подруга. Классная девчонка. Я у нее жила некоторое время. Почему бы нам не остановиться у нее? Не думаю, что нас ищут по всей стране одновременно. Вряд ли они подозревают, как быстро мы можем перемещаться, и притом в любом направлении. Мы сможем отдохнуть, осмотреться. Да и приодеться не мешало. А то, как бродяги. Стыдно. Такой корабль, а сами в рванье.

Кейн окинул взглядом свой мятый костюм. Нэш была недалека от истины. Вид у них не очень привлекательный. Такие люди всегда вызывают подозрение.

– А кто пойдет в магазин? Подруга? Да и деньги. Вспомни, на Земле существуют деньги. У тебя есть деньги, Нэш? Можешь не отвечать.

Нэш обняла руками его шею, поцеловала, а потом провела рукой по волосам.

– Глупый ты мой, гений, – нежно сказала она. – Сара работает в супермаркете. У нее тряпок, как в самом супермаркете. Похоже, она задалась целью перетащить все оттуда в свою квартиру. А знаешь, где находится ее квартира?

– Откуда? – Кейн целовал ее лицо.

– Почти в самом центре города. Не думаю, что они станут стрелять в нас, даже если и обнаружат.

– Убедительно. Но остается еще подруга. Вдруг она увидит, как великолепно светятся наши скафандры, как мало мы едим, и…

Нэш закрыла ему рот ладонью.

– Ничего этого не будет, – нежно проговорила она.

– Почему? Сара умерла? – пошутил Кейн. Нэш сидела у него на коленях и медленно, словно невзначай, двигалась вперед и назад.

– О, нет, Кейн она жива и здорова. Сара сейчас должна быть в отпуске. Так что лишних вопросов не будет. Успокойся.

– Да я бы успокоился, но ты так соблазнительно сидишь. Ничего не чувствуешь?

Дыхание Нэш начало учащаться.

– Как в том анекдоте – курите ли вы трубку? Я уже поняла, только что – ты куришь. И, похоже, большую.

Кейн ласкал, мял ее груди.

– Значит, мы находим ее квартиру, выламываем дверь, быстро переодеваемся и сматываемся.

Нэш, запрокинув голову, громко рассмеялась.

– О, нет, все совсем по–другому. Я звоню в дверь соседки, и беру у нее ключи от квартиры. Желаю ей спокойной ночи, и мы входит в квартиру Сары. А дальше все по желанию и

возможности.

– Успокоила, – Кейн медленно стаскивал с нее трусики.

Нэш помогала.

– Как думаешь, до Лос–Анджелеса далеко? – спросил он, раздвигая ее ноги и нащупывая мягкие, слегка курчавые волосы.

– Думаю, на несколько раз хватит. Смотря как лететь, и в каком темпе работать…Я тебя люблю, Кейн. И это уже без шуток.

– Приятно слышать. Говори мне это чаще.

– А ты? – расстегнув брюки Кейна, Нэш, дрожа от возбуждения и сладостной истомы, уже садилась.

Кейн не ответил. Он подхватил ее на руки, и не успела Нэш вскрикнуть, как лежала уже на полу.

– Не просто люблю. Обожаю! – шепнул ей Кейн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.